

# ВЛАДИМИР СПИВАКОВ И ЕГО ВИРТУОЗЫ

Не хочу скрывать своего пристрастия: мне нравится этот артист, музыкант, человек. Мне импонируют его темперамент, образованность, мягкость и доверительность в общении, деловитость и демократизм, преданность музыке и главному делу жизни — оркестру «Виртуозы Москвы».

— Что же привело скрипача с мировым именем к дирижированию? — спрашиваю я Владимира Спивакова.

— Думаю, корни этого лежат еще в детстве. Мама преподавала в музыкальной школе, часто брала меня с собой. И я, предоставленный самому себе, ходил по классам, слушал музыку. Однажды дирижер оркестра шутя поставил меня на стул, я стал размахивать руками и вдруг почувствовал, что эта стихия поддалась ритму. Потом я слушал много первоклассной музыки. В Ленинград, где я провел детство, приезжали выдающиеся дирижеры, разные оркестры. Запомнился приезд Стравинского, как он обратился к переполненному залу на русском языке, вытянул руку и показал, казалось, туда, где мы сидели с мамой, и сказал: «Помню, я со своей мамой слушал, как Петр Ильич Чайковский дирижировал своей Шестой симфонией»...

Оркестр «Виртуозы Москвы» с первых звуков устанавливает тот незримый сердечный контакт со слушателями, который объясняется не только высоким профессионализмом, но и тем, что артисты каждый раз играют с полной самоотдачей, огромной любовью к музыке.

— Я вспоминаю наши выступления в Камерной симфонической Шостаковича, посвященной жертвам фашизма, — продолжает Спиваков. — Мы много играли ее у себя дома, везде был замечательный прием. Люди, пережившие войну, ясно чувствуют все, что волновало компози-

тора. И когда играли в Хирозиме, еще раз убедились, какое грандиозное впечатление производит эта музыка. Две с половиной тысячи человек встали и стояли несколько минут в полном молчании.

Еще одна характерная страница жизни «Виртуозов» — выступления со многими солистами. Среди них и нынешние знаменитости: Образцова, Синявская, Плетнев, Крайнев... Но есть множество имен малоизвестных, как бы впервые открываемых нам, слушателям, именно в ансамбле с оркестром. Интересно понять, чем руководствуется здесь Владимир Спиваков?

— Когда я создавал оркестр «Виртуозы Москвы», то вспоминая годы своего ученичества, когда мои учителя обращались с просьбами к дирижерам, чтобы они обратили внимание на их способного мальчика, который так хорошо играет. Это было мучительно слушать... И вот я дал себе обет: искать юные таланты и предоставлять им свой оркестр, чтобы они могли получить первоклассный аккомпанемент.

Думаю, что именно естественность, которую оркестр «Виртуозов» ощущает в сфере любой музыки, непринужденность, с которой он переходит из одного эмоционального состояния в другое, многоголикость и раскованность особенно привлекательны для широкой аудитории. И еще одно: блистательный образ «Короля вальсов», великого маэстро Иоганна Штрауса, жизнерадостный вихрь венской танцевальной музыки,

этот полный чудес мир близок Владимиру Спивакову, импонирует его артистической натуре. Он, по моему, получает особую радость, превращаясь на мгновения, подобно Штраусу, в скрипача-солиста и помогая воплощению своих дирижерских намерений легким взмахом готового к пеню смычка.

— Владимир, может быть, несколько неожиданный вопрос: как вы справляетесь со славой?

— Проще всего, вероятно, сказать: какая слава?! Я ничего не замечаю, ничего не знаю... Но, конечно же, мне приятно, когда на улице, допустим, в незнакомом городе к тебе подходят и спрашивают: «Простите, вы не музыкант?» — «Музыкант». — «Вы не Владимир Спиваков?» — «Владимир Спиваков». «Мы вам очень благодарны. Мы полюбили музыку благодаря тому, что нам очень нравится оркестр «Виртуозы Москвы». И я себя тогда чувствую счастливым человеком. Но я не считаю, что в этом есть какая-то особая моя заслуга. И еще, отвечая на ваш вопрос, скажу о том, что в действительности главное, о чем писал Борис Пастернак: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех».

— Ваши концертные пути пролегают через все континенты. Но приводят они вас и в глубь России. Я знаю от своих друзей, живущих в Вологде, каким праздником было там выступление вашего оркестра. Есть для вас что-то особое во встречах с провинцией — в хорошем, старом смысле этого слова?

— Такие встречи дают совершенно иные ощущения, рождают иные чувства, чем

выступления в самых престижных залах. Мы встречаемся с людьми, которые не избалованы приездами «знаменитостей». Я очень не люблю это слово. И когда мы с такой же отдачей, как в Москве, Лондоне или Париже, играем, допустим, в Вологде, то убежден, публика все чувствует, ее не обмануть. И то, что мы оставляем душу на сцене, то, что с нас порой ручьями течет пот, то, что мы верим, что нас поймут, создает совершенно неповторимую атмосферу, которая для нас в тысячу раз дороже любой другой...

Недавний яркий штрих в сегодняшней творческой биографии «Виртуозов» — московский концерт «Премьера премьер», первый благотворительный вечер, организованный Советским фондом культуры и возродивший давнюю благородную русскую традицию. Вдохновителями и истинными творцами этого вечера стали два Владимира — Спиваков и Васильев, прославленный солист Большого балета. Они создали полуторачасовую программу, в которой звучала музыка Баха, Моцарта, Чайковского, Шостаковича, Иоганна Штрауса, Боккерини, Кариссими, Каччини, советская поэзия, в том числе потрясающий, как бы заново рожденный сегодня «Реквием» Анны Ахматовой.

И все полтора часа на сцене был оркестр «Виртуозы Москвы» со своим дирижером Владимиром Спиваковым, всего лишь на несколько минут расставшимся с дирижерской палочкой, когда в знаменитую арию альта из баховских «Страстей по Матфею» вплела свой голос его скрипка.

Фарида ФАХМИ,  
музыкальный критик.  
(АПН).

ИЗБ. 1988

Музыкальный журнал «Мелодия»  
г. Душанба